- Это идет вразрез не только с твоим учением, отец, но и с моим собственным. Я воспитываю этого ребенка с шести месяцев как орудие войны. Я не могу изменить судьбу каждого ребенка там, но я спасу хотя бы одного от этой эффективной промывки мозгов Конохи или любой другой деревни наемников. Да, я разорвал наши отношения тюремщика и заключенного, но я не разорвал партнерство, которое нам суждено иметь. И хочу я того или нет, но я уже привязался к нему.

- Я понимаю, что ей придется научиться защищаться, сражаться, убивать. Она будет втянута в этот мировой конфликт независимо от моих действий. В конце концов, все сводится к этому. Но я не стану содействовать промыванию мозгов ребенка. Я знал, что не смогу избежать своей судьбы благодаря тебе, поэтому я сделал то, что сделал. – Закончил Курама.

- Хм, что ты имеешь в виду, говоря «благодаря»? = спросил Мудрец.

- А что, отец? Ты бы просто оставил все как есть, если бы я просто ушел сегодня? - с сарказмом спросил Курама.

- Нет конечно. Иначе, зачем бы я стал помогать тебе получить зрение? – ответил Мудрец.

Глаза Курамы на мгновение расширились, когда подтвердились его догадки, что отец действительно помог ему.

- И все же, как ты станешь ее партнером, если ты откажешься быть запечатанным в ней? – поинтересовался Мудрец.

- Я буду драконом, а она – моим всадником. - Пожав плечами, ответил Курама.

Мудрец покачал головой в ответ на беспечный ответ сына, но не отступил:

- Мне кажется, что у тебя нет четкого плана. Как ты станешь бороться с постоянными попытками запечатать тебя?

- Да, ты прав, у меня нет плана и конечно я не застрахован от ошибок. Ты просишь меня остановить людей от дьявольской жадности. Я просто должен знать, что любое их действие несет за собой настолько высокую цену, что они дважды подумают, прежде чем что-то совершат. – Ответил Курама.

Мудрец нахмурился. Действия Курамы приведут к множеству ненужных конфликтов. Ему совсем не понравилось то, что он планирует чрезмерную месть.

- Ни ты, ни перевоплощение Асуры даже не успеете развить силу. Когда придет время, у вас обоих не будет достаточно поддержки, и вы не сможете выиграть предстоящие конфликты в одиночку. Я боролся с ней раньше, не говоря уже о том, что если она вернется, это будет означать, что каким-то образом дотянется до тебя или, по крайней мере, до части твоей чакры.

– сказал Мудрец.

- Гедо Мазо – это моя последняя сучка. – Сказал Курама с огоньком в глазах.

- И что? – спросил Мудрец с некоторым опасением.

- Подумай об этом. Мое внутреннее зрение и сила моей чакры больше, чем у любого человека, живого или мертвого. Кто, черт возьми, станет тягаться со мной из-за уродливой вещи? – Объяснил Курама.

Мудрец задумался. Действительно, украденный статус может быть захвачен врасплох Курамой, но это приведет к массовому возмездию со стороны партии, которая сейчас держит этот статус.

- продолжая делать это грубой силой, ты не думаешь о последствиях своих действий. Если ты осуществишь задуманное, ты настроишь всех людей против себя, не говоря уже о том, что воля моей матери не будет бездействовать. Она вооружит все живое и мертвое против тебя, если придется. Кроме того, не думай, что я не заметил твою слабость, которая может погубить тебя. – Сказал Мудрец.

Курама напрягся, из-за того, что Мудрец раскрыл его. Он надеялся, что ему удастся скрыть это.

- Неужели ты действительно думал, что я этого не замечу? Качество белой чакры, которую ты создаешь, падает. Ее приходится разбавлять твоей собственной красной чакрой. Чтобы продлить доступ к глазам Шести Путей, ты должен медленно преобразовать свою чакру, чтобы ограничить свое влияние на нее. Потребуется время, чтобы это больше не имело значения. Если все пойдет гладко, у тебя будет несколько лет. Но когда и у кого все шло гладко, не говоря уже о тебе? Все, что ты сможешь, это несколько боев, затем все будет кончено. И не забывай, ты все еще уязвим для древесной техники. – Немного подумав, Мудрец добавил: - Как долго ты сможешь врать всему миру?

http://tl.rulate.ru/book/30733/1306939